

Н.П. Калмыков¹
N.P. Kalmykov

ЖИЗНЬ И ДЕЛА МИХАИЛА АЛЬПЕРОВИЧА

LIFE AND WORKS OF MIKHAIL ALPEROVICH

Аннотация: В статье рассказывается о жизненном и творческом пути одного из самых значительных отечественных историков-латиноамериканистов Михаиле Самойловиче Альперовиче. Показывается, как проходило формирование ученого, прошедшего через войну и нелегкое послевоенное время, как пришло к нему мировое признание. В статье содержится краткий анализ книг М.С. Альперовича и наиболее значимых его статей. Автор статьи останавливается также на таких чертах личности известного ученого, как честность, порядочность, феноменальное трудолюбие и поразительный исследовательский талант.

Ключевые слова: Альперович, Латинская Америка, мексиканская история, Миранда, Франция, Война за независимость, методология истории, Институт всеобщей истории, объективность, исторические источники, Слэзкин, Русская Америка

Abstract: The author analyses the biography and historical works of Russian historian Moisey Samoylovich Alperovich. The article shows the formation of the scientist who passed through the battles of Great Patriotic War, the difficulties of post-war period, the time

¹ *Николай Петрович Калмыков*, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, *Nikolai Kalmykov*, Dr. In History, Institute of World History RAS, e-mail: npkalmykov@mail.ru

of wide recognition. There are a brief analysis of the books and articles published by Alperovich during 70 years of his scientific creation. The author emphasizes the attractive features of the personality of historian: honesty, diligence, research talent.

Key words: Alperovich, Latin America, Mexican history, Miranda, Francia, War for the Independence, methodology of history, Institute of World History, objectivity, Historical sources, Sliozkin, Russian America

DOI: 10.32608/2305-8773-2018-20-1-9-27

Первые впечатления не всегда самые верные, но самые стойкие, незабываемые ... Впервые я, выпускник истфака МГУ, увидел Михаила Самойловича Альперовича² в уже далеком 1967 году, когда вознамерился поступать в аспирантуру Института истории АН СССР. Научный руководитель моей дипломной работы Василий Иванович Ермолаев и ведущий курс истории Латинской Америки на кафедре Новой и Новейшей истории МГУ Александр Иванович Строганов договорились с заведующим Сектором истории Латинской Америки Николаем Матвеевичем Лавровым, чтобы нас (кроме меня было еще два выпускника кафедры) «посмотрели» специалисты. Я, конечно, знал публикации известных ученых, но ни с кем из них лично не общался. То ли я был в ту пору слишком впечатлительным молодым человеком, то ли образы Латинской Америки настолько засели в моем сознании, что внешний вид латиноамериканистов поразил меня. Заведующий сектором показался мне весьма похожим на героя Мексиканской революции Эмилиано Сапату, а сидевший напротив него человек с непроницаемым выражением лица своим профилем сильно напоминал индейца (правда не такого, как он изображен на фресках Тикаля и Паленке, а скорее такого, каким его показал С. Эйзенштейн в своем фильме, кадры из которого не раз к тому времени публиковались). Этим «индейцем», как тут же выяснилось, оказался М.С. Альперович. С тех пор мне много лет постоянно приходилось близко общаться с этим «индейцем», и, не побоюсь сказать, выдающимся историком.

² Его называли также Моисеем Самойловичем и Моисеем Самуилович. Он охотно откликался на любые из этих сочетаний. Я называю его здесь так, как обращался к нему всегда.

Начало жизненного пути М.С. Альперовича складывалось как нельзя удачно. Интеллигентная московская семья, хорошая московская школа, московский университет. На студенческой скамье истфака МГУ способный студент поначалу успешно занимался германским средневековьем. Но к концу обучения увлекся загадочной и романтической Латинской Америкой, о которой молодые люди предвоенного поколения судили в основном по приключенческим романам Хаггарда и Эмара. Дипломную работу, написанную под руководством В.М. Мирошевского, которого всегда чтит, но основную концепцию которого впоследствии аргументировано опровергал. защитил перед самым нападением нацистов на СССР. Попал в артиллеристы, уцелел в кровавых боях под Вязмой весной 1942 г. Хорошее знание немецкого языка привело его через год в дивизионную разведку. Сметливый, трудолюбивый, аккуратный и даже педантичный офицер был на хорошем счету. Ему поручали ответственные задания (он участвовал в допросах военной верхушки Третьего Рейха и опознании останков Гитлера и других нацистских главарей), и когда отгремели последние залпы войны, на груди начальника следственной части разведотдела штаба 3-й ударной армии М. С. Альперовича красовались три боевых ордена и несколько медалей.

Демобилизовавшись в 1946 году, Альперович тут же подал документы в аспирантуру Тихоокеанского института АН СССР, где изучали и страны Нового Света. Директором Института был еще молодой, только что ставший членом-корреспондентом Академии Наук, Е.М. Жуков. Под его началом затем немало лет будет работать в Институте всеобщей истории АН. Между ними не было большой близости, но я точно знаю, что Евгений Михайлович ценит Михаила Самойловича как незаурядного ученого. Человеком, сыгравшим значительную роль в формировании Альперовича-историка в Тихоокеанском институте, оказался Александр Андреевич Губер, который выпестовал целую плеяду высококлассных востоковедов и латиноамериканистов. Диссертация по истории Мексиканской революции и отношению к ней США была успешно защищена даже раньше положенного срока. Казалось, перед молодым ученым, недавним заслуженным фронтовиком, открылась широкая дорога к академическим вершинам. Но так не случилось. Кампания по «борьбе с космополитизмом», развернутая в конце 1940-х гг. расстроила все планы. В Москве москвичу по рождению

оказалось невозможным устроиться не только в академический институт, но и в системе высшего образования. Пришлось ехать в провинцию. Но недалеко – в Рязань, в пединститут, где он работал до 1954 г. В тот же год М.С. Альперович был взят на работу в Институт истории АН СССР (официальное название дважды менялось), где проработал 60 лет.

А через два года его имя стало известно в кругах московских историков. Альперович оказался в числе четырех историков, которым доверили почти невыполнимую миссию - «покритиковать» Маркса. Дело в том, что после смерти Сталина во внешней политике СССР произошли значительные перемены. Стали улучшаться, правда, не без отступлений отношения со странами Запада, значительно расширились связи со странами Востока, тема национально-освободительной борьбы стала одной из ведущих в нашем обществоведении, а видные деятели из среды национальной буржуазии – Неру, Сукарно, У Ну, Насер и другие стали желанными гостями в СССР. Менялось и отношение к странам Латинской Америки и их правительствам, в которых прежде видели только американских марионеток. Нужно было как-то прорубаться через лес предубеждений и непонимания. В том числе и в истории. Было известно, что в Южной Америке главным историческим героем считался Симон Боливар. А у Маркса была статья в «Новой американской энциклопедии», где Боливар трактовался как авантюрист с наполеоновскими амбициями. И вот теперь возникла идея как-то преодолеть эту расстыковку (не знаю точно, кому она принадлежала, но слухи ходили, что ее автором был зам. зав. Международным отделом ЦК Виталий Германович Корионов). В одиночку «ходить на Маркса», как шутили тогда историки, было невозможно. Создали коллектив из не очень известных в ту пору и не очень дружных, но понятливых специалистов – М.С. Альперовича, И.Р. Григулевича (выступавшего под псевдонимом Лаврецкий), В.И. Ермолаева и С.И. Семенова (Сергею Ивановичу было тогда всего 26 лет и он совсем недавно закончил МГИМО). Для такого выступления выбрали главный исторический журнал на то время «Вопросы истории», который издавало партийное издательство «Правда». Опыт удался – статья в №11 за 1956 г. не вызвала критики. «Промашки» Маркса списали на вводившую в заблуждение европейскую печать и завистников-современников самого Боливара, но зато теперь и у нас этот деятель также стал героем, почита-

ние которого способствовало налаживанию советско-латиноамериканских связей. Но более всего выиграли наши историки: широко открылся простор для освоения колоссального пласта истории целого континента. Судьбы авторов и отношения с ними Альперовича сложились по-разному. С Григулевичем Михаил Самойлович поддерживал добрые отношения вплоть до смерти последнего, но когда в прессе появились «разоблачающие» публикации о деятельности Иосифа Ромуальдовича в качестве разведчика-нелегала, стал отзываться о старом товарище с некоторыми оговорками. Сергей Иванович Семенов ушел полностью в злободневные современные проблемы, и только время от времени общался с Альперовичем. С Василием Ивановичем Ермолаевым отношения у Михаила Самойловича были неважными всегда. Они испортились еще на защите кандидатской диссертации Альперовича. И дело здесь ни в диссертации, ни в диссертанте, а в крайне неуживчивом, задиристом характере Ермолаева, который обязательно должен был уязвить любого, кто попадал в его поле зрения. То же самое он проделал на защите кандидатской диссертации А.И. Штрахова, не скрывал свое неудовольствие по поводу диссертаций Коваля, Глинкина, Шульговского, презрительно отзывался о Лаврове и публично поносил Григулевича. Василия Ивановича, на ту пору, пожалуй, лучшего знатока истории освободительного движения в Латинской Америки, подлинного энтузиаста изучения этого континента не стерпели и в ЦК: после дерзкого ответа самому Сулову у Василия Ивановича отобрали пропуск в здание на Старой площади.

Спустя два года, в 1958-м, М.С. Альперович в соавторстве с Б.Т. Руденко опубликовал монографию «Мексиканская революция 1910-1917 гг. и политика США», в которую вошла значительная часть диссертации Михаила Самойловича. Книга была высоко оценена не только в СССР, но и в Мексике, где ее не раз издавали на испанском языке.

После выхода этого труда М.С. Альперович выдвинулся в первые ряды советских латиноамериканистов. Он занят подготовкой книг, составивших базис отечественной исторической латиноамериканистики. Вместе с Н.М. Лавровым – ответственный редактор «Очерков Новой и Новейшей истории Мексики» (1960 г.) и соавтор Введения и Заключения. В этой книге перу Михаила Самойловича принадлежали три важных главы, посвященных истории

Мексики от доиспанской эпохи до Войны за независимость и образования Мексиканской республики, а также 1920-30 годам - сложнейшему времени в истории страны, когда шла отчаянная борьба за воплощение в жизнь идей и лозунгов Мексиканской революции. Затем вместе с В.И. Ермолаевым (ответственный редактор) и Л. Ю Слезкиным он редактирует «Очерки истории Бразилии» (1962). В «Очерках истории Чили» (1967) Альперович написал 1-ю главу.³

Но главная его работа в эти годы – книга «Война за независимость Мексики. 1810-1824», опубликованная в 1964 г. и защищенная как докторская диссертация годом позже, – подлинное украшение нашей латиноамериканистики. Эта книга была пионерской – она проложила дорогу целому ряду исследований эпохи Войны за независимость – в Аргентине, Колумбии и других странах Нового света. Тема эта не отпускала историка всю жизнь. Спустя почти сорок лет он опубликовал в журнале «Латинская Америка» (2003, №5) статью «Тернистый путь священника Мигеля Идальго. К вопросу о роли мексиканского духовенства в освободительной войне 1810–1824», явившаяся существенным дополнением к книге». Много дала латиноамериканисту и реализованная возможность своими глазами увидеть Мексику (он посетил также Кубу).

Казалось, все складывается как нельзя лучше: интересные идеи, их убедительное воплощение в книгах и статьях, признание и не только в нашей стране, но и за рубежом.. Проблемы, и как оказалось впоследствии, долговременные, явились, как будто, неожиданно, но их приход был математически неизбежен. Суть заключалась в процессах, протекавших в сознании всего советского общества. На мировоззрение М.С. Альперовича, как и на взгляды многих наших историков, огромное влияние оказали решения XX съезда КПСС. В них виделись перспективы демократизации жизни общественных и политических институтов, отхода от догматических канонов в культуре и науке, решительного осуждения массовых репрессий в годы диктатуры Сталина, как гарантии от их возможных рецидивов. Но с середины 1960-х годов повеяли другие ветры. В верхах стали полагать, что критика политики Стали-

³ В создании «Очерков истории Аргентины» (1961) М.С. Альперович непосредственного участия не принимал, но читал тексты глав и выступал на обсуждениях.

на принесла немало вреда делу коммунизма, особенно международному коммунистическому движению. Её не принял Мао Цзэдун, а в Восточной Европе, напротив, все более активно выступали за решительный отказ от сталинского наследия; появились признаки возникновения нового идейно-политического движения в компартиях Западной Европы – еврокоммунизма. В самом СССР либерально настроенная интеллигенция, рупором которой стал «Новый мир» Твардовского, взволновавший массового читателя «Одним днем Ивана Денисовича», была в сомнениях: по правильному ли пути шла и идет наша страна? Власти всерьез забеспокоились и решили, если не повернуть вспять, то по крайней мере остановить тревожившие их процессы в жизни общества и государства. Заметно ужесточилась цензура. Взялись и за историков. Поводом для того, чтобы проучить самых непослушных явилась история с книжкой сотрудника Института истории А.М. Некрича «1941. 22 июня», вышедшая в 1965 г. в научно-популярной серии издательства «Наука». Если бы она появилась на год-два раньше, о ней бы особо не говорили: концепция книги Некрича в принципе не отличалась от того, что было написано в 1-м томе 6-томной официозной «Истории Великой Отечественной войны». Но книжка Некрича отличалась главным образом тональностью, откровенной публицистичностью, риторическими ходами. А времена-то быстро менялись. «Охранительная» тенденция восторжествовала. Начались полупубличные обсуждения книги. Вероятно, власти удовлетворились бы критикой книги «научной общественностью», а слишком смелые историки тем самым получили бы урок, как надо прислушиваться к указаниям партии. Но «общественность» за годы «оттепели» осмелела и уже не хотела держать руки по швам перед грозным партийным окриком. Одни усмотрели в «деле Некрича» угрозу удушения свободной мысли, другие категорически отказывались принять даже частичную реабилитацию сталинского режима. Решительно был настроен и автор книги. От Некрича ждали послушания (ведь он фронтовик, орденоседец, четверть века в партии, избирался секретарем парткома Института), но он на попятную не пошел. Стал на его сторону и партком института, возглавлявшийся одним из лучших историков-аграрников В.П. Даниловым. И тогда, спустя почти два года после выхода книжки, КПК при ЦК КПСС, возглавлявшийся А. Я. Пельше, исключил ее автора из партии. Во время всех этих событий, да и после них,

М.С. Альперович твердо выступал в защиту своего друга, однокурсника и единомышленника, в первую очередь отстаивая право историка на самостоятельное творчество. Для Михаила Самойловича это было честное и, я бы даже сказал, самоотверженное решение.⁴ Ведь, как исследователь, он был далек от тематики книги Некрича, у него был собственный научный маршрут, который мог спокойно привести его к академическим олимпийским вершинам. Его статьи и книги, отмеченные высоким профессионализмом, никогда не подвергали критике, и в конце жизни он мог бы сказать: «я не отрекаюсь ни от одной написанной мною строчки». Но работать было психологически трудно. Не попал в новый состав Ученого Совета, вычеркнут из списка участников международного конгресса, лишен возможности работать в зарубежных архивах. В таком же положении оказались и другие историки, вступившиеся за Некрича: лучший итальянист Б. Р. Лопухов, признанный глава отечественной скандинавистики А.С. Кан, патриарх отечественного англоведения Н.А. Ерофеев, известный латиноамериканист Л.Ю. Слѣзкин и др. Но, несмотря на неприятности, М.С. Альперович не сидел, сложа руки, и много работал. Написал несколько книг, глав в коллективных трудах, предисловий к книгам иностранных авторов, статей в научных журналах. В Институте и мире латиноамериканистики его авторитет был незыблем.

Именно в эти годы проявилось незаурядное искусство М.С. Альперовича излагать довольно сложную научную материю языком, понятным и студенту, и школьнику, и просто не обремененному серьезными познаниями любителю истории. Еще в 1966 г. он издал небольшую книжечку в серии «Студенту, изучающему историю» под названием «Освободительное движение конца XVIII – XIX вв. в Латинской Америке», где превосходно объяснен «креольский фактор» латиноамериканской эмансипации. Говоря о событиях, предшествовавших Войне за независимость, и признавая ведущую роль креолов в антииспанской борьбе, Альперович в то же время подчеркивал: «Однако, боясь народных масс, они ограничивались заговорщицкой деятельностью и отдельными выступ-

⁴ Об участии Альперовича и других ученых из Института истории АН СССР в событиях, связанных с «делом Некрича» рассказывается в сборнике «Отрепавшийся от страха. Памяти А.М. Некрича. Воспоминания, статьи, документы». М. 1996., одним из составителей которого был М.С. Альперович.

лениями, мало связанными с вооруженным сопротивлением индейцев и негров-рабов, которое являлось основой освободительной борьбы против угнетателей». ⁵ Это ключевая фраза в книжке – в ней ядро концепции автора, развитое в монографических работах: там и когда действия креолов опирались на широкое движение народных масс, оно могло добиться значительных результатов. Иными словами, креолы побеждали, если они увлекали за собой весь народ.

В том же году в соавторстве с Л. Ю. Слезкиным он опубликовал пособие для учителя «Образование независимых государств в Латинской Америке» (1804–1903)». Оно не только рисовало четкую картину событий Войны за независимость в Латинской Америке, но и показывало, как народы этого континента отстаивали свой суверенитет, подвергавшийся угрозам на протяжении всего XIX века. Авторы умело строили рассказ на фоне мировых событий. В этом смысле особенно удалась 8-я глава «Агрессия США и европейских государств против стран Латинской Америки во второй трети XIX века», написанная Альперовичем. Он верно уловил нюансы латиноамериканской политики США, которая диктовалась исключительно интересами этой страны. Поддержка мексиканцев в их сопротивлении европейским агрессорам помогала реализовать принципы доктрины Монро, а потому «продолжение интервенции создавало для Франции угрозу вооруженного конфликта с Соединенными Штатами Америки, которые после окончания гражданской войны настойчиво требовали немедленной эвакуации французских войск из Мексики». ⁶ Но прочно став на ноги, США в последней трети XIX в. приступили к открыто империалистическому курсу в отношении своих южных соседей, особенно стран Центральной Америки и бассейна Карибского моря, о чем убедительно говорится в пособии, которое можно смело рекомендовать и учителям нынешней генерации.

Столь же убедителен Альперович и как мастер научно-популярных работ. К лучшим образцам этого жанра принадлежат книги «Испанская Америка в борьбе за независимость» (1971) и Рождение Мексиканского государства (1978). Живое изложение, логика, четкая структура, убедительные выводы – все это в пол-

⁵ Альперович М.С., 1966. С. 18.

⁶ Альперович М.С., Слезкин Л. Ю., 1966. С. 194.

ной мере характеризует названные книги. Как мастерски показана, например, сцена обсуждения Идальго с его командирами решения: идти на штурм столицы или нет!

В полной мере талант Альперовича, а также его соавтора Слезкина, работавших для студенческой и преподавательской аудитории, раскрылся в учебном пособии «История Латинской Америки (с древнейших времен до XX в.)», появившемся в 1981 г. (новая, переработанная и дополненная версия книги появилась 10 лет). Мне не раз приходилось слышать от коллег-историков из другого «цеха» (медиевистов, американистов, востоковедов, русистов) лестные отзывы об этой книге. В этом месте, я думаю, нужно сделать небольшое отступление и сказать несколько слов о соавторе Альперовича. Лев Юрьевич Слѣзкин, давний друг и коллега Михаила Самойловича, прошел похожий путь в жизни и науке. Почти ровесники, оба закончили истфак МГУ, оба воевали (причем Слѣзкин был тяжело ранен, лишился одного глаза, и награжден за боевые дела еще более весомыми наградами, чем Альперович) и на фронте вступили в партию, оба в кандидатских диссертациях не щадили американский империализм, оба вступились за Некрича и оба попали в опалу, наконец, оба долгожители. Почти близнецы? Ничуть не бывало. Найти людей, более разных по характеру, типу личности, реакции на внешний мир невозможно. Сдержанный, сосредоточенный, внешне несколько суровый, не склонный к конфликтам Альперович и темпераментный, даже нервический, саркастичный Слѣзкин, который в буквальном смысле «ради красного словца не пощадит и родного отца». Михаил Самойлович никогда не жаловался на друга, но возражал против формулы «Слѣзкин-Альперович», полагая и себя, и своего соавтора абсолютно независимыми величинами.⁷ Но они прекрасно работали вместе, вместе ушли из сектора Истории Латинской Америки, где, если можно так выразиться, тон задавали «консерваторы», в сектор истории США и Канады, где царил «либеральный» дух. Слѣзкин быстро вписался в американскую проблематику и через несколько лет опубликовал четыре монографии по ранней истории США, а Альперович не мог и не хотел уходить от латиноамериканской тематики. Через не-

⁷ В нашем Институте был еще один пример успешного «дуэта» историков: М.А. Барг и Е.Б. Черняк, где в отличие от равновеликих латиноамериканистов, Ефим Борисович охотно уступал роль лидера Михаилу Абрамовичу.

сколько лет я уговорил его вернуться в сектор Истории Латинской Америки, где тон задавало уже следующее поколение. Но этот переход оказался неудачным из-за конфликтной ситуации, которая возникла, к сожалению, не на научной основе. И Альперович вновь оказался в секторе истории США и Канады, где работал уже до кончины. Его опыт и знания были востребованы и здесь. Он вошел в редколлегию первого тома «Истории США», в который написал главу «Территориальная экспансия США в середине XIX в.». Чтобы справиться с задачей, исследователю пришлось серьезно заняться изучением тихоокеанских проблем и освоить большой пласт американской исторической литературы. Стали периодически появляться статьи Альперовича в «Американском ежегоднике», с которым он активно сотрудничал, как член редколлегии и автор, до последних дней своей жизни (в «АЕ». 1998, например, было опубликовано сразу даже две его статьи). Из статей по «американской» проблематики я бы отметил публикацию «Франсиско де Миранда и «отцы-основатели» США (1783–1806)», напечатанную в «Американском ежегоднике. 2001». Здесь обращают на себя внимание страницы с описанием доверительных отношений Миранды с американскими лидерами, в частности, с влиятельным конгрессменом, будущим президентом США Джеймсом Мэдисоном, с которым венесуэлец делился конфиденциальной информацией.

Альперовича, несмотря на холодное отношение властей, как высококлассного латиноамериканиста знала и ценила научная общественность. Памятен его замечательный доклад, сделанный 9 декабря 1974 г. в Московском доме дружбы с народами зарубежных стран и посвященный 150-летию битвы при Аякучо. В этом докладе Михаил Самойлович четко и емко оценил значение не только знаменитого сражения эпохи Войны за независимость, но и всего многотрудного, но победоносного движения за свободу латиноамериканских народов: «Разгром последней крупной группировки испанских войск на континенте позволил окончательно закрепить успехи, достигнутые в итоге освободительной войны: ликвидация колониального режима и образование независимых государств, установление республиканского строя и принятие конституций, упразднение подушной подати и трудовой повинности индейского населения, отмена регламентации хозяйственной жиз-

ни и т.д.». ⁸ Докладчику аплодировали не только коллеги-историки, но и послы латиноамериканских стран. Заслуги М.С. в изучении истории Латинской Америки были оценены в латиноамериканских странах на официальном уровне: он кавалер мексиканского Ордена Ацтекского орла (1984) и кавалер венесуэльского Ордена Франсиско Миранды 1-й категории (1996).

Еще в первой половине 1970-х гг. М.С. Альперович увлекается новой темой – историей Парагвая. Его выбор пал на период диктатуры Хосе де Франсии. Этот диктатор был и остается «сложным орешком» для историков многих поколений. Поклонник Руссо, образованный и волевой офицер, он искал способ оградить Парагвай не только от угроз со стороны ослабленной, но не терявшей надежд хотя бы на частичное восстановление своего господства Испании в Латинской Америке, но главным образом, отстоять суверенитет своей страны от подчинения Буэнос-Айресу, который стремился стать новой метрополией для всех новообразований на территории бывшего вице-королевства Рио-де-Ла-Платы. Однако его политическая практика оказалась весьма противоречивой: ставка на метисов, как на главный компонент парагвайского общества, сочеталась с репрессиями в отношении других социальных и этнических групп – богатых креолов и бедных индейцев, начальное образование для всех граждан страны и отказ от введения высшего образования, стремление применять в промышленности и сельском хозяйстве передовые для того времени технологии и фактический запрет на общение с иностранцами. И абсолютная власть диктатора, которого в Парагвае до сих пор величают «отцом нации». И вот в 1975 г. выходит в свет книга М.С. Альперовича, в которой со свойственным ему стремлением к исторической правде, безоговорочному следованию принципам историзма, без нажима и спекуляций дается портрет одного из крупнейших деятелей латиноамериканской истории в широком контексте явлений и событий континентальной и мировой истории. М.С. Альперович не торопится осудить диктатуру Франсии, полагая, что уровень социально-экономического и политического развития латиноамериканского общества совсем не исключал такой формы власти: «Достаточно напомнить о провозглашении Боливара диктатором Венесуэлы, Перу и Колумбии, О'Хиггинса «верховным правите-

⁸ Латинская Америка. 1975. №2. С. 218

лем» Чили, Сан-Мартина – протектором Перу, Санта-Круса – пожизненным и наследственным протектором Перуанско-Боливийской конфедерации, о конституции Боливии 1826 г., предусматривавшей установление власти олигархии во главе с пожизненным президентом, о долголетней диктатуре Росаса в Аргентине и т.п.».⁹ Эта книга до сих пор является одной из лучших отечественных работ по истории Латинской Америки, не уступающая лучшим образцам мировой исторической латиноамериканистики. Остался доволен своим изданием и сам автор – иначе он не сделал бы посвящения на ее первой странице верному и любящему другу – Елене Ефимовне Атаковой, с которой они вместе прошагали по жизни более 75 лет. Справедливости ради надо все-таки сказать, что в 1990-х гг. сам автор, думаю, под влиянием политических событий в СССР, а затем в России, стал более критично относиться к парагвайскому историческому деятелю, рассматривая его в дихотомической парадигме «диктатура-демократия». Могла на него произвести впечатление и весьма спорная, но яркая статья С.И. Семенова («Общественные науки и современность» 1993, №1), в которой тот напрямую отождествил диктатуру Франции со сталинским режимом, категорически осуждавшимся Альперовичем. Следы этой эволюции можно было заметить в статье М.С. Альперовича «Первый диктатор на Рио-де-Ла-Плате и российское общественное мнение». Парагвайская история долго оставалась в поле зрения исследователя. У всякого историка, занятого изучением большого, значимого сюжета, остается немало материала для поиска в близких к магистральной теме пространствах. М.С. Альперович внимательно исследовал все ответвления этой темы, находя порой очень интересные сюжеты, изучение которых, с одной стороны, обогащало его главную работу, а, с другой стороны, показывало перспективы возможного исследования или самим историком или его коллегами. Например, анализируя политику парагвайского диктатора. Альперович заинтересовался судьбой замечательного французского естествоиспытателя, ботаника и путешественника Э. Бонплана, похищенного и насильно удерживаемого в Парагвае почти 10 лет. В 1975 г. во «Французском ежегоднике» была опубликована статья Михаила Самойловича, где подробно изложена история Бонплана в Парагвае, сама по себе захваты-

⁹ Альперович М.С., 1975, а. С. 337

вающая как детектив, но развернутая историком в такой широкой плоскости, что читатель получает хорошее представление о научной и политической жизни Европы и Латинской Америки, о сложных международных отношениях и противоречивом духе эпохи реставрации.¹⁰ Остается только пожалеть, что Михаил Самойлович не занялся специально изучением жизни и деятельности замечательного француза, о котором пока у нас знают немного. Но историка манили иные дали.

В 1980-х гг. Михаил Самойлович разрабатывал несколько тем. Одна из них связана с жизнью и деятельностью пионера латиноамериканской борьбы за освобождение от колониального гнета Франсиско де Миранда. Об этом венесуэльском герое уже писал И.Р. Григулевич, выпустивший в 1965 г. в серии «Жизнь Замечательных Людей» биографию Миранды. Альперович не пошел по стопам известного разведчика и историка, описавшего всю биографию венесуэльца. Он ограничился только одним из эпизодов этой биографии, связанной с Россией. Думаю, два обстоятельства побудили его к этому. Во-первых, давний интерес к отечественной истории. И в этом смысле Альперович не был первым из специалистов по истории всеобщей. Немало потрудились на этой почве академик Е.В. Тарле, многолетний директор Института всеобщей истории А.О. Чубарьян и один из ведущих американистов академик Н.Н. Болховитинов, оставил свой след Ю.Л. Слѣзкин, еще один американист Н.Н. Яковлев вообще перешел на отечественную тематику, отдельные проблемы истории России включали в свои исследования Б.Ф. Поршнев – автор книги «Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства» (1976), А.З. Манфред, написавший монографию «Образование русско-французского союза» (1975) и другие известные историки. Во-вторых, Альперович, лишенный возможности работать в зарубежных архивах, вынужден был искать источниковую базу своих исследований в СССР, где хранились и хранятся первоклассные архивы по всеобщей истории. В итоге несколько лет работы привели к созданию оригинальной работы «Франсиско де Миранда в России» (1986), где блестящая источниковедческая разработка темы дополняется глубокими наблюдениями, связанными с существом и многообразием проявлений кризиса «старого порядка».

¹⁰ См. Альперович М.С., 1975, в.

Особенно убедительно Альперович показывает, какие узлы и узелки завязывались в европейской политике на исходе XVIII века, при этом обращает особое внимание стремление Миранды защитить перед британским двором достоинство российской императрицы, о чем докладывал в Петербург С. Р. Воронцов.¹¹ Публикация этой книги – значительный вклад в мировую латиноамериканистику. Ведь, как об этом говорит сам автор, публикуемые и анализируемые документы «на протяжении нескольких десятилетий не вводились в научный оборот – скорее всего потому, что просто не были известны за пределами России (языковый барьер вряд ли сыграл тут существенную роль, так как большинство документов были полностью на французском), а среди русских историков не нашлось тогда желающих серьезно заняться этой темой».¹² Спустя несколько лет Альперович-источниковед подтвердил свой высокий авторитет, издав на русском языке с собственными комментариями «Российский дневник Франсиско де Миранды» (2001). И вводная статья, и комментарии затрагивают многие темы. И такую пикантную, но все-таки частность, как слухи о любовных отношениях Миранды с Екатериной II, или более серьезные утверждения, бытующие в историографии, что российское правительство пыталось использовать Миранду для продвижения своих экспансионистских целей на северо-западе американского континента ставятся Альперовичем под сомнение – нет веских доказательств. Пересечение латиноамериканской и российской истории стало объектом его изучения и в книге «Россия и Новый Свет» (1993). Как всегда разнообразие и обилие источников, особенно архивных, масса действующих лиц, внимательное отношение к деталям, не отвлекающее, однако, от главной идеи повествования. В этой книге Альперович еще раз показал себя искусным исследователем истории международных отношений. Тонкая нюансировка в показе российско-испанских отношений в 1760-х гг., когда испанское правительство всерьез обеспокоилось продвижением русских мореплавателей и промышленников к берегам Калифорнии.

Вообще, только с конца 1980-х гг. М.С. Альперович задышал полной грудью. В 1990 г., уже на волне перестройки, когда вышли

¹¹ Анализу взаимоотношений Миранды с царицей посвящена его специальная статья: *Альперович М.С.*, 2006.

¹² *Альперович М.С.*, 1985. С. 222.

из тени многие историки, более двадцати лет испытывавшие утеснения и ограничения, Михаил Самойлович попытал счастье на выборах членов-корреспондентов АН СССР, но успеха не имел – слишком велик был круг соискателей: почти 60 человек. Не попали в сонм «бессмертных» и другие историки, которых хорошо знали не только по их научным трудам, но и по независимой позиции в «годы застоя»: А.Я. Гуревич, В. П. Данилов, Л. Ю. Слезкин. Тогда же после четвертьвекового перерыва состоялась долгожданная командировка лучшего российского мексиканиста в Мексику. Михаил Самойлович был в отличном настроении, выступил на советско-мексиканском коллоквиуме с докладом, участвовал в дискуссии. Когда нас отвезли к знаменитым пирамидам Теотиуакана и предложили взобраться на вершину пирамиды Солнца, Альперович оказался среди энтузиастов, и я в течение получаса, пока поднимался по крутым и высоким ступеням пирамиды, созерцал подошвы его ботинок. А ведь он уже разменял восьмой десяток и был старше меня более, чем на двадцать лет. Казалось, к нему пришла вторая молодость. Много планов, много работы. В этой поездке я открыл для себя еще одно качество личности Михаила Самойловича – его гуманизм. Мы вдохновились великолепными фресками Диего Риверы в Министерстве просвещения, и в разговоре с Михаилом Самойловичем я позволил себе заметить, что это – вершина испанского мурализма. Мэтр ответил: «А я больше всего ценю Клементе Ороско. Он тоже писал революцию и гражданскую войну. Но более всего увидел в них страдание». Из последних статей Альперовича особняком стоят две: «Размышления не только о ремесле» в «Американском ежегоднике. 1998» и «Историк в тоталитарном обществе (историко-биографические заметки)» в альманахе «Одиссей. Человек в истории. 1997»). Они не о латиноамериканской истории. Это взгляд на самого себя в профессии, воспоминания о друзьях и товарищах. Строки, пожалуй, грустные, но дающие возможность заглянуть в мысли и чувства этого совсем не открытого человека.

Завершающим звучным аккордом в научной биографии Альперовича стали главы по истории Латинской Америки в новейшей шести томной «Всемирной истории», выходящей под редакцией академика А.О. Чубарьяна.

Подводя итоги рассказу о жизни и научной деятельности замечательного ученого, хотелось бы еще остановиться на особенно-

стях его научного почерка. Прежде всего, это - любовь к первоисточнику. Не знаю, привита ли была эта любовь к его изначальному характеру или появилась после занятий с В.В. Стокличкой-Терешкович, но факт остается фактом: таких въедливых и скрупулезных «паталогоанатомов» исторических документов среди специалистов по новой и новейшей истории всегда немного (на память приходит в первую очередь имена В.М. Лавровского и В.М. Далина, воспитавших ряд таких же ревнителей кропотливой работы с историческими документами). Отсюда еще одно качество исследователя – объективность, которая присуща и его историографическим штудиям. Михаил Самойлович умел, и это получалось у него органично, избегать политизации своих текстов, хотя общую мировоззренческую направленность их всегда можно было уловить. Говоря о методологии, на которую опирался М.С. Альперович, нельзя не заметить, что ему, в принципе, удалось синтезировать в своем профессиональном сознании достоинства марксизма и позитивизма. От позитивизма (этому его учили университетские преподаватели «старой школы») он воспринял индукционный подход: факты, факты и только после обобщения. От марксизма (нельзя забывать, что становление историка проходило в эпоху единомыслия) – идею развития и фазовости исторического процесса. Характерно выступление М.С. Альперовича на обсуждении доклада И.В. Бестужева, в котором он подверг критике тенденцию докладчика к генерализации формулировок. Подходы, рекомендуемые И.В. Бестужевым и заключающиеся «в попытке дать в конечном счете какую-то постоянную, годную на все случаи формулу»¹³ могли бы, по мнению Альперовича, увести от правильного прочтения такого сложного многомерного события, как Война за независимость Латинской Америки: «Объективный же, непредвзятый анализ этого сложного вопроса приводит к выводу о невозможности и даже ошибочности любой однозначной оценки противоположных тенденций в освободительном движении первой четверти XIX в. на Ла-Плате».¹⁴

Он был исключительно трудолюбивым и ответственным человеком. Наблюдая его в последние годы, я не обнаруживал явных

¹³ Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969. С. 419.

¹⁴ Там же. С. 420.

признаков старения. Да, пожилой человек, но не старый! Ясный ум, четкая речь, взвешенные оценки. Ему было за 90, а я его воспринимал таким, каким он был и 20 и 30 лет назад, ну, только без теннисной ракетки в руках. Когда в «Большой Российской Энциклопедии» готовилась статья «Мексика», я не раздумывая обратился к Михаилу Самойловичу с просьбой написать исторический очерк для этой статьи, аргументируя это тем, что следующая энциклопедия появится не раньше, чем через 30-40 лет, и еще два поколения наших сограждан будут знакомиться с историей Мексики по Альперовичу. Он поблагодарил меня за приглашение (вежливость была неотъемлемой чертой этого человека) и отказался, мотивируя свой отказ опасениями «подвести» заказчика: «Знаете ли, я сейчас не работаю так активно, как прежде, а в Институте у меня немало обязательств. Извините». Конечно, это почти навязание, но иногда в глубине институтского коридора, мне кажется, я вижу невысокую, но статную фигур одного из моих дорогих учителей и старших товарищей, с которым так хотелось бы поговорить.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Альперович М.С.* Освободительное движение конца XVIII – начала XIX вв. в Латинской Америке. М., 1966.
- Альперович М.С., Слэзкин Л. Ю.* Образование независимых государств в Латинской Америке. М., 1966.
- Альперович М.С.* Революция и диктатура в Парагвае. 1810–1840. М., 1975, а.
- Альперович М.С.* Франция и Франция. («Парагвайский Робеспьер» во французской историографии)// Французский ежегодник. 1973. М., 1975, б.
- Альперович М.С.* Франсиско де Миранда в России. М., 1985.
- Альперович М.С.* «Семирамида Севера» и предтеча испаноамериканской независимости // Латинская Америка. 2006. № 1.
- Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969.
- Отрешившийся от страха. Памяти А.М. Некрича. Воспоминания, статьи, документы». М. 1996.

REFERENCES

- Alperovich M.S.* Francia-y-Francia paragvajskij Robespier vo francuzskoj istoriografii // Francuzskij ezhegodnik 1973. M., 1975-b.
- Alperovich M.S.* Francisco de Miranda v Rossii. M., 1985.
- Alperovich M.S.* Osvoboditelnoe dvizhenie konca XVIII – nachala XIX vv. V Latinskoj Amerike. M., 1966.
- Alperovich M.S.* Revolyuciya i diktatura v Paragvae 1810–1840. M., 1975-a.
- Alperovich M.S.* Semiramida severa i predtecha Ispanoamerikanskoj nezavisimosti // Latinskaya Amerika. 2006. No.1.
- Alperovich M.S.* Slyozkin. L.Yu. Obrazovanie nezavisimyh gosudarstv v Latinskoj Amerike. M., 1966.
- Istoricheskaya nauka i nekotorye problemy sovremennosti. M., 1969.
- Otreshivshijsya ot straha. Pamyati A.M. Nekricha vospominaniya, statii, dokumenty. M., 1996.